

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК РАБОЧИХ УРАЛА НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА: ВЫЗРЕВАНИЕ КОНФЛИКТА

И. В. Шведов

Статья посвящена вопросам социально-экономического развития уральского региона. Введение реформ 60—70-х годов XIX века обусловило высокие темпы развития промышленности России. Особенно динамично развивались металлургические предприятия, транспорт, предприятия перерабатывающей промышленности. На общем фоне развития отечественной экономики, уральские предприятия стали заметно отставать, что сказалось и на социальном облике рабочего класса региона. В отличие от пролетариата других районов, уральские рабочие сочетали в себе черты и крестьян, сохраняя в быту все традиции сельского сословия.

Ключевые слова: реформы, промышленность, металлургические заводы, кустарные промыслы, социальный облик, рабочие.

В новый XX век Российская империя вступила с грузом застарелых проблем, тормозивших ее экономическое и политическое развитие, оставляя ее, несмотря на впечатляющие достижения пореформенного скачка, в ряду государств второго эшелона. Несмотря на стремительный рост промышленного производства, вызванный реформами 60—70-х годов XX века, общее состояние экономики было неустойчивым. Коснулись изменения и Урала, длительное время являвшегося промышленно-металлургическим сердцем империи. В середине XVIII века уральские заводы выплавляли 65 тыс. тонн чугуна, что определяло их лидерство не только в России, но и во всем мире. В это же время, к примеру, Швеция выплавляла 50—55 тыс. тонн в год, а английские заводы в совокупности давали всего лишь 32 тыс. тонн чугуна [6, с. 58, 108—109, 134]. К началу XX столетия на фоне стабильно растущей промышленной базы Юга России, Урал стал безнадежно отставать и приходил в упадок. Некогда славившиеся своим качественным железом и медью, металлургические заводы работали по старинке, выплавляли металл на доменных печах прадедовским способом, применяли древесный уголь, ради производства которого в массовых объемах уничтожалась уральская тайга. К концу XIX века только на двух заводах предусматривалось применение паровых двигателей, построенных в конце 60-х гг. — Пермском пушечным и Камском броневом [14, с. 126]. На некоторых заводах, как правило ставших акционерными, стало внедряться мартеновское производство, что позволило несколько снизить темпы падения производства металла. По данным И.Д. Глинвица в 1900 году заводы Урала выдали 15,4 млн пудов мартеновской стали и железа, а в 1909 — уже 34,9 млн пудов. За этот же период число действующих мартеновских печей увеличилось с 42 до 63 [4, с. 36]. На Урале возникло три акционерных общества — общество Сергинско-Уфалейских заводов, общество Белорецких заводов наследников Пашковых и общество Камских железо- и сталелитейных заводов, в составе двух первых иностранных капитал составлял лишь часть вложенных средств, в Камском акционерном обществе акционерный капитал полностью принадлежал французским инвесторам.

Сокращались и темпы введения в строй новых предприятий. Большинство заводов были построены в XVIII — первой половине XIX веков, в 90-х годах пореформенного периода появилось всего 11 новых заводов, из которых наиболее крупным являлся Надеждинский металлургический [3, с. 12].

Подходили к концу и разведанные запасы руд, перестала отвечать изменившимся экономическим условиям традиционная транспортная система, основывавшаяся на сезонных сплавах по уральским рекам и нерентабельном гужевом транспорте. Промышленники из дворян и купечества уделяли повышенное внимание лишь путям извлечения высоких доходов и не вкладывали средства в обновление технологий, новое оборудование, улучшение условий труда и быта горнозаводских рабочих, плавильщиков, рудознатцев. Стало очевидно, что оторванность заводов Урала от основных центров потребления продукции его заводов, использование сплавных рек в качестве единственных артерий, серьезно ослабляют позиции уральской промышленности.

В целях устранения выявленных диспропорций и недостатков в состоянии промышленности власти при поддержке частного капитала приступили к развитию в регионе железнодорожного транспорта, в 1888 г. было начато, а в 1891 г. завершено строительство Самаро-Уфимской, затем Челябинско-Омской дорог. Эффективной транспортной сетью были соединены Аша-Балашовский, Юрюзанский, Саткинский, Златоустовский и Кусинский заводы. Челябинск из провинциального городка превратился в «ворота Сибири» [9, с. 52]. Железнодорожная ветка соединила Пермь с Екатеринбургом, затем стальные рельсы были проложены в Сибирь через Тюмень, их Екатеринбургские товарные составы пошли в Челябинск.

Единственно стабильно развивавшимся производством на Урале оставалась золотодобывающая промышленность. Впервые золотой самородок на Урале был найден в 1745 г. и 20 лет спустя в Екатеринбургe было построено предприятие по обработке цветных камней и изготовлению изделий из золота — Гранильная фабрика. В 1797—1798 гг. золотые россыпи обнаружены в районе Миасского медного завода и в районе современного города Пласт Челябинской области. До 20-х годов XIX века

Урал являлся единственным регионом, где велась добыча золота, — до 3,5 тонн в год [5, с. 159—160]. Со второй четверти некоторое время имел место бурный рост приисков по добычи золота, однако вскоре он замедлился. В 1848 г. на Урале насчитывалось 182 крупных прииска, к началу 60-гг. их количество несколько снизилось и составляло 114 [2, с. 48]. Об объемах добычи драгоценных металлов свидетельствует, в частности, такой факт: только на прииске Миасского завода в период с 1836 по 1864 г. было добыто 2019 пудов 18 фунтов золота [11, с. 103]. Рост добычи ценного металла имел место и в дальнейшем. По данным Е. Ю. Рукосуева в 1869 г. объемы добытого золота составили 496 пудов, в 1879 г. — 629, в 1889 и 1899 гг. по 641 пудов, в 1909 г. — 572 пуда, в 1913 г. — 655 пудов [13, с. 333—334]. Высокая рентабельность золотодобывающей промышленности обусловила в пореформенный период приток в нее иностранных капиталов, главным образом, французского и бельгийского происхождения.

Несколько изменилось положение в первое десятилетие XX века. Начавшийся железнодорожным бум привел к появлению транспортных магистралей, соединивших разные районы страны и позволивший перебрасывать сырье и готовую продукцию на дальние расстояния и с меньшими затратами. Снижение транспортных расходов благоприятно сказалось на состоянии торговли. По Транссибирской магистрали через Урал в европейскую часть России пошла сельскохозяйственная продукция из Сибири и с Дальнего Востока. В Челябинске, Перми, Кургане и Екатеринбурге стремительно стали расти перерабатывающие предприятия — мукомольни, кожевенные заводы, чаеразвесочные фабрики, кондитерские заведения, пекарни и другие предприятия. Свою роль сказало и поражение России в русско-японской войны, заставившее правительство пойти на реформирование русской армии, что обусловило рост потребности в производстве новых образцов вооружения. С этой целью власти предприняли ряд мер по оказанию поддержки уральской промышленности, главным образом, казенных заводов.

Особенностью уральской промышленности было слияние металлургического производства с изготовлением метизов. На одном и том же заводе, либо в пределах заводского поселка добывалась руда, жегся древесный уголь, плавился металл и из него изготавливались утилитарные предметы. Поэтому кризис одного из циклов производственного процесса неизбежно затрагивал все его цепочку и напрямую сказывался на доходах владельцев завода и положении крепостных, а позднее наемных рабочих.

Параллельно с промышленным упадком в полосу кризиса попала и социальная сфера региона. Заводские поселки, возникавшие вокруг строившихся металлургических предприятий мало чем отличались от крестьянских деревень, рабочие уральских заводов имели приусадебные участки и огороды. Подавляющее большинство жителей, долгое время находившихся на положении посессионных рабочих, содержали различный домашний скот, имели покосы и засевали овес для кормления животных.

Некоторые (к примеру, как рабочие Златоустовского горного округа) сеяли и зерновые культуры, арендуя землю у казаков близлежащих поселков Оренбургского казачьего войска. Продукты сельскохозяйственной деятельности шли на внутреннее потребление, излишки продавались и получаемые таким образом средства позволяли в некоторой степени компенсировать упавшие доходы по основному месту занятости. О масштабах земельных владений уральских промышленников и акционеров может свидетельствовать данные по Пермской губернии, где по состоянию на 1900 г. горнозаводское землевладение составляло 6 858 790 дес. земли [1, с. 33]. Большими земельными наделами владели промышленники и в других губерниях Урала — Уфимской, Оренбургской и Вятской.

При этом следует отметить, что только незначительная часть населения заводских поселков занималась кустарными промыслами. Как правило, это были кузницы, разнообразные мастерские по металлу, столярные мастерские. К работе кустари привлекали членов семей, преимущественно детей [8, с. 31], а производимая продукция сбывалась как в самом поселке, так и в близлежащих крестьянских и казачьих поселениях. Материальное кустарей положение было неустойчивым - они по разным причинам бросали дело и вновь возвращались на завод, в случае начинавшихся перебоев в его работе — вновь уходили и занимались к более успешным предпринимателям или становились одиночками.

Традиционно невысокий уровень материального благополучия рабочих заводских поселков, которые обрели права личной свободы только в период проведения Крестьянской реформы 1861 года, к началу XX столетия еще более снизился, что прямым образом сказало на повседневном быте жителей населенных пунктов горнозаводских округов.

Уральские рабочие по своему менталитету во многом оставались крестьянами, как и прежде, отмечали все праздники, характерные для русской деревни, придерживались сельскохозяйственных обрядов. Повседневный быт в рабочих поселках был безликим, духовный мир убогим, в результате чего процветало пьянство. Как отмечает уральский исследователь Ю. Д. Коробков, в среде уральских рабочих пьянство «...становилось не только непременным атрибутом и отличительной чертой праздничного времяпрепровождения, но и будней... превратилось в истинный бич рабочего населения и стало типичной чертой их повседневности» [7, с. 130]. По мере ухудшения материального положения рабочих пьянство не только не сокращалось, а наоборот, увеличивалось. Об его масштабах в рабочей среде свидетельствуют расходы на приобретение спиртного — если в 1894 г. было куплено спиртного на 14 396 066 руб., то в 1907 г. — на сумму более 22 млн руб. [10, с. 109]

Неизбежным спутником пьянства являлась преступность, проявлявшаяся в различных формах. Не все благополучно в этом отношении обстояло и в заводских поселках региона. Наиболее характерными видами преступлений были хулиганство и воровство [7, с. 132, 163]. По утверждению современника описываемых событий Р. Попова, воровством занима-

лись практически все категории работников уральских заводов. Он писал: «...воровали все: воровал управляющий, воровали заводские приказчики и разного рода надсмотрщики, воровал караванный, показывая утонувшими барки, которые тонули только в их карманах, воровали и рабочие... по самому умеренному расчету, не менее 5% ежегодного производства заводов похищалось низшими служащими и рабочими» [12, с. 291]. Пьянство и преступность стали характерной чертой повседневности части уральских рабочих, возмущавшихся в начале XX в. против горькой действительности. При этом политические мотивы в назревавших конфликтах носили второстепенный характер. Их политизация

Литература и источники

1. Буранов, Ю. А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861—1917) / Ю. А. Буранов. — М., 1982.
2. Вишев, И. И. Южноуральское золото / И. И. Вишев. — Челябинск, 2004.
3. Вяткин, М. П. Горнозаводский Урал в 1900—1917 гг. / М. П. Вяткин. — М., 1965.
4. Глинвиц, И. Д. Железная промышленность России / И. Д. Глинвиц. — СПб., 1998.
5. Иоффе, Л. Е. Города Урала / Л. Е. Иоффе. — М., 1951.
6. Кашицев, Д. А. История металлургии Урала / Д. А. Кашицев. — М.: Л., 1939.

7. Коробков Ю. Д. Социокультурный облик рабочих горнозаводского Урала (вторая половина XIX — начало XX века) / Ю. Д. Коробков. — М., 2003.

8. Крупянская, В. Ю. Культура и быт горнозаводского Урала (конец XIX — начало XX в.) / В. Ю. Крупянская, Н. С. Полищук — М., 1971.

9. Лаптевская, И. В. Роль Челябинского железнодорожного узла в развитии рыночных связей казенных заводов Южного Урала на рубеже XIX—XX вв. / И. В. Лаптевская // Челябинску — 260 лет : тез. докла. краеведческой конф., посвященной юбилею города. — Челябинск, 1997. С. 51—53.

10. Митинский, А. Н. Горнозаводский Урал / А. Н. Митинский. — СПб., 1909.

11. Павловский, В. К. Оренбургская золотопромышленность за 100 лет, правовые отношения к ней Оренбургского казачьего войска и современное положение золотопромышленности вообще / В. К. Павловский. — Екатеринбург, 1905.

12. Попов, Р. Горнозаводский Урал / Р. Попов // Отечественные записки. — 1874. — № 12. — С. 267—291.

13. Рукосуев, Е. Ю. Развитие золотодобывающей промышленности на Урале в 1861—1917 гг. / Е. Ю. Рукосуев // Урал в прошлом и настоящем : материалы науч. конф. — Ч. 1. — Екатеринбург, 1998. — С. 333—336.

14. Шумкин, Г. Н. К вопросу об эффективности казенных горных заводов Урала в конце XIX — начале XX века / Г. Н. Шумкин // Мобилизационная модель экономики : сб. материалов II Всерос. науч. конф. — Челябинск, 2012. — С. 123—135.

Поступила в редакцию 14 декабря 2015 г.

ШВЕДОВ Игорь Валерьевич, соискатель ученой степени кандидата исторических наук, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (г. Челябинск). E-mail: Shvedov0365@gmail.ru

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2016, vol. 16, no. 1, pp. 65—68**

DOI: 10.14529/ssh160112

SOCIAL WORKERS FACE IN URAL BEFORE THE REVOLUTION 1917: MATURING CONFLICT

Shvedov Igor, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,
Shvedov0365@gmail.ru

This article is devoted to the problems of social and economic development of Ural region. The conducting of reforms in 60-70 years of 19 century provided the quick industry development in Russia. Metallurgical enterprises, transport, recycling industry were developed especially dynamic. According to the general view of native economic development the ural enterprises began to work slower that caused the social slump of workers in region. Unlike the proletariat of other regions ural workers combined features of peasants, keeping all village customs in living conditions.

Keyword: reform, industry, steel mills, crafts, social face, the workers.

References

1. Buranov Yu. A. Aczionirovaniye gornozavodskoi promyshlennosti Urala [Corporatization of the mining industry in the Ural] (1861 — 1917). M., 1982.
2. Vyatkin M. P. Gornozavodsky Ural v 1900 — 1917 gg. [The mining industrial Ural in 1861 — 1917] Moscow, 1965.
3. Vishev I. I. Yuzhnouralskoie zoloto [South Ural gold]. Chelyabinsk, 2004.
4. Glinvits I. D. Zheleznaia promyshlennost' Rossii [Iron industry in Russia]. SPb., 1898.
5. Ioffe L. Ye. Goroda Urala [Cities of the Urals]. M., 1951.
6. Kashincev D. A. Istoriia metallurgii Urala [The history of metallurgy of the Ural]. M-L., 1939.
7. Korobkov Yu. D. Soziokulturny oblik rabochikh gornozavodskogo Urala (vtoraia polovina XIX — nachalo XX veka) [Socio-cultural image of the mining workers of the Ural (the second half of the 19 - early 20 century)]. M., 2003.

Исторические науки

8. Krupyanski V. Yu, Polischuk N. S. Kultura i byt gornozavodskogo Urala (konec XIX — nachalo XX v.) [*The culture and life of the mining Ural (late 19 - early 20 century.)*] M, 1971.

9. Laptevskaia I. V. Rol' Chelyabinskogo zheleznodorozhnogo uzla v razvitii rynochnykh svyazei kazennykh zavodov Yuzhnogo Urala na rubezhe XIX — XX vv. [*The role of the Chelyabinsk railway junction in the development of market linkages state-owned factories in the Southern Urals turn of the 19 and 20 centuries*]. In: Tezisy dokladov kraevedcheskoi konferencii, posviashchennoi yubileiu goroda "Chelyabinsku — 250. Chelyabinsk, 1997. P. 51 — 53.

10. Mitinsky A. N. Gornozavodsky Ural [*The mining industrial Ural*]. SPb., 1909.

11. Pavlovskiy V. K. Orenburgskaia promyshlennost' za 100 let, pravovyye otnosheniia k nei Orenburgskogo kazachieho voiska I sovremennoie polozhenie zolotopromyshlennosti voobshe [*Orenburg gold mining for 100 years, the legal relationship to her Orenburg Cossack army and the present state of the gold industry in general*]. Ekaterinburg, 1905.

12. Popov R. Gornozavodsky Ural [*The mining industrial Ural*]. 1874. № 12. С. 267 — 291.

13. Rukosuiev E. Yu. Razvitiie zolotodobyvaiuschei promyshlennosti na Urale v 1861 — 1917 gg. [*The development of the gold mining industry in the Ural in 1861-1917*]. In: Ural v proshlom I nastoiashchem. Materialy nauchnoi konferencii. Part 1 Ekaterinburg, 1998. P. 333 — 336.

14. Shumkin G. N. K voprosu ob effektivnosti kazennykh gornykh zavodov Urala v konce XIX — yfchale XX veka [*To a question about the effectiveness of state-owned factories in the Ural in the late XIX - early XX century*] In: Mobilizacionnaia model' ekonomiki. Sb. Materialov II Vserossiiskoi nauchnoi konferencii. Chelyabinsk, 2012. P. 123 — 135.

Received December 14, 2015